

*В.В. Ванчугов*

## **Гендерный аспект профессионализации философии в России: историко-философский экскурс**

*Ванчугов Василий Викторович* – доктор философских наук, профессор кафедры истории русской философии философского факультета. МГУ им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ломоносовский пр., д. 27, корп. 4; e-mail: vanchugov@gmail.com

Статья посвящена творчеству М.В. Безобразовой, первой в России женщины, получившей профессиональную подготовку в области философии и соответствующую сертификацию согласно европейским стандартам. В статье освещаются основные этапы ее творческого пути, анализируются ключевые произведения, показывающие спектр проблем, отражающих и дух времени, и ее личные предпочтения (историография, источниковедение, этика теоретическая и практическая, женское движение, просвещение). В центре внимания работы историко-философского направления, включая исследования в области изучения русской мысли, поскольку Безобразова оказалась среди немногочисленных специалистов, обративших внимание на древнерусский период эволюции мысли, использовавших в качестве эмпирической базы рукописный материал. Обращение к архивам и собраниям, содержащих рукописи, как к источникам изучения философии, было решением новаторским, не всеми оцененным в то время, но создавшим основу для дальнейших исследований в области реконструкции прошлого русской мысли.

**Ключевые слова:** история философии, источниковедение, историография, биография, женское образование, этика, феминизм, университет

В Философском обществе при С.-Петербургском университете, учрежденном в 1897 г., по состоянию на 20 марта 1912 г. среди членов-учредителей можно было найти М.В. Безобразову, Н.Н. Платонову (переводчица философской литературы), В.И. Шифф (преподавательница математики на С.-Петербургских Высших женских курсах); среди действительных членов: Н.П. Аникиеву (выпускница историко-филологического отделения С.-Петербургских Высших женских курсов (1903), учительница), Н.К. Вальденберг, М.И. Васильеву (вела практические занятия по философии на историко-литературных Высших женских курсах в Петрограде), В.А. Волкович, А.В. Ганзен (переводчица художественных произведений), И.А. Гриневскую (писательница), С.Ц. Дехтереву-Кавос (музыковед), Н.А. Колубовскую, Э.Г. Крогиус (Соломину), Е.Ф. Литвинову, Н.А. Макшееву (активистка женского движения), Н.К. Михайловскую (Скворцову), Л.С. Павловскую (медик), С.И. Протасову, В.В. Петухову (преподавательница латинского языка на С.-Петербургских высших женских курсах), А.В. Савицкую, З.К. Столица, С.И. Церетели, П.О. Эфруси (психолог); среди членов-соревнователей: З.А. Враскую, О.Н. Ермаковскую (учительница истории), Е.В. Зелинскую, О.П. Косоховскую, Н.Д. Кульфон, Е.С. Левицкую, М.П. Лего, Л.В. Лос-

скую, С.В. Панину, А.И. Пашкову, Е.Ф. Сейпелло, Е.М. Середонину (учительница), М.Н. Хмеленскую. Особого внимания среди перечисленных выше заслуживает, безусловно, Мария Владимировна Безобразова.

Она родилась 29 мая 1857 г. в С.-Петербурге. Отец ее, Владимир Павлович, преподавал в Александровском лицее политическую экономию, финансовое право, был известным публицистом, автором научных трудов; мать – Елизавета Дмитриевна (урожденная Маслова) – писательница, публиковавшаяся главным образом в зарубежных изданиях под псевдонимом «Татьяна Светова»; брат – Павел Владимирович – приват-доцент Московского и С.-Петербургского университетов, известный историк-византист, прозаик и публицист, выступавший по поводу различных злободневных проблем. Его перу принадлежат и несколько популярных работ по женскому вопросу: «О современном положении женщины» (1892), «О назначении женщины» (1893), «О правах женщин» (1895), «Об улучшении участи женщин». Мать писала статьи по литературе, политической экономии, переводила на французский язык мемуары своего мужа, поскольку знала этот язык лучше русского. В «*Journal de St.-Petersbourg*» были напечатаны ее критические очерки по русской литературе, в «*Revista Europea*» – статьи о Тургеневе, в «*Nouvelle Revue*» – о женских типах в русской литературе, в «*Journal des Economistes*» – о женском вопросе и т. д.

Для получения начального образования Безобразова была отдана в десять лет в пансион Мезе, имевший хорошую репутацию, где к моменту поступления воспитывалось третье поколение учениц. Все предметы в пансионе преподавались на немецком языке, что в будущем окажется хорошим подспорьем не только для получения высшего образования, но и в приобщении к науке. Мария была первой среди пансионерок и рано пристрастилась к чтению философской литературы. «Никто мне этого не говорил, но я чутьем знала, что те вопросы, которые меня мучают, создали философию и философы те люди, которые одни могут меня утешить и успокоить» [Безобразова, 1910, с. 28]. Из «Всемирной истории» Георга Вебера она внимательно читала только те места, где говорилось о жизни и учениях философов в ту или иную эпоху. По выходе из пансиона необходимо было держать экзамен на домашнюю учительницу, но не в самом пансионе, а в гимназии. Экзамены были сданы на отлично, и Безобразова, уверовав в свои способности, решила поступать... в Цюрихский университет.

Выбор был не случаен, поскольку в этот город уже была проложена дорога нашими представительницами: в 1863–1864 гг. туда уехали учиться медицине М. Бок ова (Сеченова) и Н. Сусл ова, которая станет первой русской женщиной, получившей диплом «доктора медицины, хирургии и акушерства». В 70-е годы в Цюрихском университете русские девушки составляли уже 80 % всех иностранных студентов.

Но для начала Безобразова решила основательно заняться своим образованием, для чего приступила к самостоятельному изучению тех предметов, которые преподаются в мужской гимназии, посещая в то же время и Владимирские курсы. Последние знаменовали собою значительные перемены в системе российского образования. В конце 1850-х гг. по проекту известного педагога Н.А. Вышеградского начали открываться «всесословные женские училища» (сначала в Костроме, затем в С.-Петербурге), которые явились прообразом будущих женских гимназий. Высших же женских учебных заведений пока не было. Затем в 1869 г. было получено разрешение на устройство в С.-Петербурге университетских публичных смешанных (т. е. мужских и женских) курсов лекций по предметам историко-филологического и физико-математического профиля. В конце января 1870 г. курсы были открыты, а с переездом в здание Владимирского училища (1872) получили название Владимирских курсов. В 1872 г. в Москве открываются Высшие женские курсы Герье, с 1876 г. – в Казани, с 1878 г. – в Киеве. Правительством ни одно из этих учебных заведений не финансировалось, а существовали они только на добровольные денежные пожертвования и плату за обучение, ежегодно вносимую слушательницами. Но женщины, воодушев-

ленные возможностью получать высшее образование, преодолевали эти трудности, выступая сначала в роли прилежных слушательниц, а затем и приобщаясь к профессиональным корпорациям ученых, включая философию. Далеко не все мужчины приветствовали эти перемены, но прогрессивная часть не только сочувствовала, но и принимала непосредственное участие. Так в марте 1880 г. для преподавания философии на историко-филологический факультет Бестужевских курсов был приглашен В.С. Соловьев (два часа в неделю на первом курсе и два – для второго и третьего вместе). Уже устроившийся здесь Э.Л. Радлов читал «Введение в философию», а Соловьев посвятит свои чтения философии религии и истории философии. Стоит также отметить, что ранее Соловьев уже успел поработать на других женских курсах – в Москве, у Герье.

После занятий дома Мария убеждает отца разрешить ей поступить на педагогические курсы при С.-Петербургских женских гимназиях. Разрешение было дано, но с условием, что по окончании курсов она не будет работать учительницей. После прохождения курсов (1876) Безобразовой было предложено место образцовой учительницы русского языка в прогимназии, но по вышеназванным причинам ей пришлось от этой должности отказаться. Однако спустя несколько лет она все-таки добивается своего и с 1880 г. преподает новые иностранные языки в Вяземской женской гимназии, а с 1883 г. – естествоведение, географию и историю в пятиклассной женской прогимназии в Жиздре (Калужская губерния).

Именно отсюда в октябре 1884 г. В.И. Герье получает небольшое письмо от Безобразовой. В нем сообщается, что, проведя это лето в Берне, она познакомилась с профессорами философского факультета и «много обязана профессору философии Геблеру, принявшему во мне участие. В настоящее время я работаю над сочинением, которое в случае удачи даст мне степень. Посылаю Вам первый свой опыт, написанный в Берне и о котором Геблер отозвался одобрительно. Тема, избранная мною для диссертации, не требует большого количества книг, но, тем не менее, не знаю, насколько моя работа будет успешна» [Герье, карт. 37, ед. хр. 33]<sup>1</sup>.

Берн к тому времени уже был отмечен на феминистской карте, поскольку в 1872 г. здесь защищает диссертацию и получает диплом доктора математики, философии и минералогии (с высшей похвалой: *summa cum laude*) Е.Ф. Литвинова, вскоре выступившая в России как автор биографических очерков о философах и естествоиспытателях, написанных ею для издаваемой Павленковым популярной серии «Жизнь замечательных людей»: об Аристотеле, Д'Аламбере, Бэконе, Локке, Кондорсе, Лапласе, Эйлере, Ковалевской, Лобачевском. В том же году в Лейпцигском университете, как сообщалось в брошюре В. Бемерта «Университетское образование женщины», изданной в С.-Петербурге, в числе 354 студентов, принятых на летний семестр, оказалось 63 женщины, из которых 51 поступила на медицинский, а 12 – на философский факультет (следует отметить, что в Бернском университете было два философских факультета: *Philosophie I* – словесные науки (философия, история и пр.) и *Philosophie II* – естественные науки).

В 1887 г. Безобразова едет в Лейпцигский университет изучать философию. Там появляется ее первая научная работа – «Ueber Plotin's Glückseligkeitslehre» («Учение Плотина о счастье»). Не та ли это работа, о которой она сообщала из Жиздры в письме к В.И. Герье 1884 г.?

В 1888 г. Безобразова возвращается в Россию и 26 января выступает в Москве с первой публичной лекцией «О значении Канта». 28 января «Русские ведомости» поместили отчет об этом событии. «Случай редкий: г-жа Безобразова – первая русская женщина, специально занимающаяся философией и публично выступающая с лек-

<sup>1</sup> В архиве В.И. Герье находится также пригласительный билет на лекцию М.В. Безобразовой в аудитории Исторического музея 15 марта 1892 г.: «... я Вам буду очень благодарна, если Вы мне сделаете удовольствие быть на моей лекции на тему "Взгляды на историю философии"» (11.03.1892 г.).

цией по философии. Да и не только в России, но и за границей (кроме, конечно, Америки) эта лекция женщины о философских вопросах чуть ли не первая в нашем веке. Тем более славы русской женщине, которая впервые решилась на такой подвиг».

Лекция, по мнению корреспондента, прошла удачно, и докладчика встретили и проводили дружными аплодисментами, неоднократно возобновлявшимися. Слушателей (среди которых было особенно много женщин) собралось так много, что малый зал Политехнического музея не мог вместить всех желающих и потому пришлось перевести их в большой зал, который вскоре был наполнен до отказа. Лекция началась в половине девятого и продолжалась около часа. В начале выступления лектор попыталась выяснить отличие философии от метафизики, затем, коснувшись предшественников Канта, передала кратко биографию кёнигсбергского мыслителя и перешла к подробному изложению его «Критики чистого разума». Определяя значение работ Канта для последующей философии, Безобразова заявила, что его философия навсегда «похоронила метафизику», хотя сам Кант еще может быть назван ее «последним апостолом».

Изложение философии Канта, по мнению корреспондента «Русских ведомостей», было точное и связное, хотя дело не обошлось без некоторых недомолвок и неясностей, иногда второстепенное выставлялось на первый план, а существенное излагалось настолько «сжато и отвлеченно», что не все могло быть понятно для публики. Отмечалось также, что Безобразова объясняла Канта его же языком, что лишило изложение необходимой общедоступности, хотя и демонстрировало основательное изучение ею «Критики чистого разума». Тем не менее, рецензент пожелал Безобразовой успеха на избранном поприще и выражал надежду, что «она одарит нас дельными работами».

О том, что лекция имела успех, говорит и такой факт: в критико-библиографическом словаре Венгерова скупой на похвалы отечественным философам В.С. Соловьев заметил: «Две публичные лекции в Москве о значении Канта, несомненно, показывают у М.В. Безобразовой серьезное знакомство с философскими учениями и большую способность к философскому мышлению, нежели у иных из наших профессоров философии» [Венгеров, 1891, с. 304].

Затем Безобразова вновь оставляет Россию, чтобы два семестра слушать лекции в Цюрихском университете, а в 1891 г. получает степень доктора философии Бернского университета за диссертацию «Handschriftlichen Materialien zur Geschichte der Philosophie in Russland» («Рукописные материалы к истории философии в России»), в которой она представила результаты своих изысканий в Чудовом монастыре, С.-Петербургской, Московской и Киевской духовных академиях, рукописных отделах Румянцевского музея и Публичной библиотеки. В упомянутой выше статье критико-библиографического словаря Венгерова Соловьев отметил, что Безобразова посвятила себя изучению истории философии в России, которую начинает «очень издавека», что видно из ее лекции «О древнейшем философском памятнике в славяно-русской письменности». Однако, продолжает Соловьев, «независимо от тех или других взглядов на прошедшие и будущие учения философии в России, исследование зародышей и ростков философского образования в нашем отечестве, появлявшихся сначала под византийскими, а потом под западно-европейскими влияниями, есть задача далеко не бесполезная» [Там же].

В 1894 г. в Москве выходит в свет книга Безобразовой «Краткий обзор существенных моментов истории философии». Во «Введении» говорится, что философию в обширном смысле слова надо понимать как науку о духе, куда входят психология, этика, логика. Зерно философии – метафизика, «первая философия» по Аристотелю, которая, не довольствуясь опытом, выходит за его пределы и разбирает самые общие принципы бытия и мышления. Эта книга не осталась незамеченной. Я.Н. Колубовский в «Философском ежегоднике» за 1894 г. писал: «В своей книге г-жа Безобразова дает не совсем то, что обещает по заглавию. Автор следит за ходом

философской мысли, начиная с греческих теогоний и космогоний вплоть до Гегеля. Здесь затронуты с одинаковым вниманием и существенные, и несущественные моменты... Следует также прибавить, что, несмотря на стремление к живости изложения, язык автора оставляет желать весьма многого. Над некоторыми фрагментами читатель становится просто в тупик, чему особенно способствует отсутствие знаков препинания» [Колубовский, 1896, с. 7].

В 1895 г. Безобразова принимает активное участие в создании первого в России «Русского женского взаимно-благотворительного общества». С 1895 по 1898 г. число действительных членов Общества выросло с 878 до 1820 чел., поэтому, подводя первые итоги деятельности в статье «О русском женском взаимно-благотворительном обществе», Мария Владимировна подчеркнула, что она выступала против толкования целей Общества как только благотворительных: «Мы ... очень многие из нас, считаем себя сами нуждающимися и потому-то, чтобы поддерживать друг друга, мы и соединились» [Безобразова, 1898, с. 6].

Общество имело общежитие для временно нуждающихся женщин, библиотеку (носящую имя Н.В. Стасовой), литературно-музыкальный кружок, бюро для прииска заработка, кассу взаимопомощи. Безобразова возглавляла в Обществе «Кружок домашних чтений» для самообразования. Занятия в нем проводились по четырем направлениям: литература, наука, общие вопросы и «история женщин». Вот некоторые темы, обсуждавшиеся на собраниях в течение 1895/96 г.: «Что такое самолюбие», «Разбор статьи проф. Чижа “Об измерении умственных способностей”»; «Параллель между Башкирцевой и Ковалевской на основании дневников Башкирцевой и воспоминаний Лефлер о Ковалевской» и др. В 1896/97 г. обсуждались темы: «Всегда ли полезна критика» и «Проповедь простоты Вагнера» (докладчица Безобразова; прения по вопросу Элизы Ожешко «Сделало ли образование современную женщину сердечнее, чем это было в предыдущее поколение»; в 1897/98 г.: «Унижает или возвышает В. Соловьев Пушкина своим взглядом на его судьбу?» (докладчица Безобразова); прения по вопросу «Что такое злословие?»; разбор книги Лурбе «Женщина перед судом современной науки»; прения по вопросу «О влиянии женщин на прогресс», обсуждение статьи Безобразовой «Идея, принципы и будущее Русского женского взаимно-благотворительного общества» и т. д.

Имелся здесь также Рефератный отдел, который начал работу как отдел литературно-научных докладов под руководством доктора прав Фанни Моисеевны Кауфман. В него, помимо Безобразовой, вошли издательница журнала «Северный Вестник» Л.Я. Гуревич, доктор математики Е.Ф. Литвинова, врач П.Н. Тарновская, писательница О.А. Шапир, лектор Высших женских курсов Е.Н. Щепкина. Для чтения рефератов еженедельно устраивались вечера, куда кроме членов Общества приглашались и все желающие. Названия рефератов показывают интерес к литературным, педагогическим, медицинским темам, с преобладанием проблематики «женского вопроса», личности и деятельности выдающихся женщин. Именно здесь в 1899 г. Безобразова выступила с докладом о Максиме Горьком.

В 1899 г. при «Русском женском благотворительном обществе» Безобразова основывает «Этический кружок», целью которого было сближение его участников «на нравственной почве». Члены кружка собирались решать этические вопросы «не для продвижения науки», не для профессии, а лишь для удовлетворения собственных духовных запросов. В 1901 г. на заседаниях кружка Безобразова выступила с рядом сообщений: «Новая теория эгоизма», «Задачи этики по Кавелину», «Элементарные понятия об истории этики», а также организовала прения по теме «Различные типы ума». Следует отметить также, что в 1900 г. в Петербурге возникает, как ответ на запрос времени, Общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей «Маяк», объединяющее стремящихся к совершенству юношей.

В конце декабря 1901 г. газета «Московский листок» сообщала, что с января следующего года Русское женское взаимно-благотворительное общество открывает общеобразовательные чтения по математическим и гуманитарным наукам для женщин, при этом лекторами являются исключительно женщины, так что эти мероприятия будут представлять собою первый опыт «женского университета в миниатюре». Университета не получилось, но польза для сообщества, безусловно, была.

Безобразова принимала активное участие в издании журналов «Живое дело», «На помощь матерям» А.Н. Пешковой-Толиверовой и в «Воспитании и обучении» А. Альмедингена [Безобразова, 1899; 1907а–г]. А тем временем появились новые женские организации: «Союз равноправности женщин» (1905), «Женская прогрессивная партия» (1906) и «Женский клуб» при ней, «Женский политический клуб» (1906), «Российская лига равноправия женщин» (1907), «Петербургский женский клуб» (1908), «Общество охранения прав женщин» (1910). Русское женское взаимно-благотворительное общество открыло «Отдел избирательных прав женщин» (1906) и после опубликования Манифеста 17 октября 1905 г. направило в Совет Министров заявление о необходимости включения женщин в число правоспособных лиц.

В 1911 г. Безобразова создает «Этическое общество». В этом же году появляется работа «О безнравственности», в которой она рассматривает темы этики в контексте актуальных проблем повседневной жизни. Она рассматривает такие категории, как нравственность, правда, лицемерие, добро и зло, пытается определить, что такое счастье и можно ли прийти к нему через страдание. «Считается, – отмечает она, – что русским особенно близки вопросы нравственности; о них ведь ведутся эти бесконечные русские споры за самоваром, а между тем, в нравственных вопросах мы до сих пор всего менее разобрались» [Безобразова, 1911, с. 16].

Стоит отметить, что всплеск интереса к этической проблематике был воспринят некоторыми наблюдателями как явление не случайное, а постоянное, и даже как одно из характерных проявлений особенностей национальной философии. Так Э.Л. Радлов, завершая в 1912 г. второй том «Общей истории философии» (редактируемой им совместно с Александром И. Введенским) своим «Очерком истории русской философии», отметит, что чисто отвлеченные вопросы философии, например, гносеологические, лишь в ограниченной мере привлекают внимание русских философов, а преимущественно их интересуют вопросы практики, в основе которой искание правды и смысла жизни. Потому этика – излюбленная отрасль исследования, и именно в этой сфере особенно поражает его настойчивость и прямолинейность, с которой мысль стремится к оправданию самых крайних выводов.

Вполне уместно будет нам коснуться и работы Безобразовой «Кант, Шопенгауэр и Гартман о женщинах», опубликованной в 1892 г. в сборнике «Философские этюды». Основываясь на прочтении кантовской «Anthropologie» («Антропология с прагматической точки зрения», 1798), «Die beide Grundprobleme der Ethik» («Две основные проблемы этики», 1841), «Paperga und Paralipomena» Шопенгауэра и «Phenomenologie des sittlichen Bewusstseins» («Феноменология нравственного сознания», 1879) Эд. ф. Гартмана, Безобразова приходит к выводу, что три великих философа мыслят о женщинах «одинаково односторонне, в их взглядах обнаруживается презрение к целой половине рода человеческого» и что их взгляды сформированы под влиянием «чувства» [Безобразова, 1892, с. 22]. Исходная же точка зрения Безобразовой была следующая: «Женские слабости – такие же неотъемлемые человеческие свойства, как и недостатки мужчин; невозможно утверждать, что у них более или менее ума, сердца или характера» и что «только тот, кто в состоянии подняться над половыми предрассудками, достоин называться человеком в полном значении этого слова» [Безобразова, 1892, с. 23–24].

В одном из немецких сатирических журналов «Kikeriki» («Кукареку») Безобразова нашла изображение следующей сценки: к студенческой аудитории приближается приват-доцент... женщина. Все студенты стремительно убегают из зала, остается

только один – потому что он... заснул. Входит приват-доцент – старая, безобразная женщина с огромным носом... «Не знаю, – пишет обиженная за свою коллегу Безобразова, – действительно ли таков венский приват-доцент, возможно, что ее жизнь ушла на то, чтобы пробить дорогу. Но желавший нарисовать карикатуру на ученых женщин не сознавал, какая это глубокая карикатура... на мужчин. Для чего пришли они на лекцию? Неужели для того только, чтобы увидеть молодого и красивого приват-доцента?» [Безобразова, 1912, с. 38].

Она высоко ценила, «любила» Платона и «не любила» Аристотеля и Гегеля («за схоластику»). В заметке «Два камня в моей жизни» («Из одного альбома») Безобразова вспоминает, как экономист Лоренц Штейн назвал ее «золотым ножичком» (в знак ее «бесполезности») и как он поразил ее отца – В.П. Безобразова – тем, что спорил с ней, как с равной, о Канте. Другой Штейн – Людвиг, философ и социолог, «вывел ее на дорогу», сказал «ободряющие слова». «Не могу читать Паскаля, – признается она в книге “Из одного альбома”. Это ум, который мне чужд: пассивность, пусть он и изобрел геометрию, мне чуждую, его нытье или нежелание ныть, то есть его несчастье, от которого спасение – Бог, – покорность, его вера в другую жизнь – все это меня не поднимает, а еще более углубляет в ужас и дрянность существования. Вздумала я о нем писать – о двух верующих философах – Паскале и Киркегарде – и не могу» [Там же, с. 40]. «Профессор Чиж показал мне лицо Ницше, которое я не видела раньше. Да, он был добр и между нами... много общего. Сколько афоризмов его я привожу и... не признаю» [Там же, с. 86–87]. В небольшой работе («О безнравственности») она говорит о Ницше следующим образом: «Чем так подкупает Ницше? Тем, что он – апостол безнравственности. Ему нетрудно было получить славу, благодаря тому, что он провозгласил столь милые нам изнанки» [Безобразова, 1911, с. 16]. Еще более безнравственной для нее личностью являлся... Л. Толстой! В нем она находит «скрытое под маской лицемерие»; искренность же, по ее мнению, – это «сама истина каждого, то, что составляет его лицо» [Там же].

Некоторые критики сетовали на изъяны слога в статьях Безобразовой, находя там либо короткие предложения, «рубленые фразы», либо длинные, без знаков препинания, предложения, отсутствие какой-либо композиции (Колубовский Я.Н., Ивановский В.Н. [Ивановский, 1892]). Безобразовой же казалось, что тот язык, который она для себя выработала, «по возможности кратко передает содержание моих мыслей», что язык ее «прежде всего точен и сжат». «Сжат», но далеко не всегда точен, ее мысли зачастую будто сдавлены короткими предложениями. Безобразова полагала, что ее стиль – афористический. Цюрихский профессор Л. Штейн, враг афоризмов, убеждал ее, что в них, как правило, «за формой глубокомыслия скрывается недомыслие», но она осталась при своем мнении. «Владение афористической формой, может быть, труднее, чем всякой другой – требуется большее напряжение мысли. Тут есть элемент болезни – слепой Ницше, глухой Шопенгауэр» [Безобразова, 1912, с. 21]. Элемент болезни, несомненно, играл большую роль и в формировании стиля Безобразовой, но не содействовал развитию глубокомыслия.

В 1911 г. Безобразова публикует автобиографическую книгу «Розовое и черное из моей жизни». Повествование обрывается после описания детства, которое составляет «розовый» период ее жизни. О «черном» периоде повествуется – довольно фрагментарно – в ее книге «Из одного альбома», являющейся собранием афоризмов... «Я хожу с зонтиком, потому что с ним меньше чувствую свое одиночество»...

Мария Владимировна с детства страдала глухотой, и с возрастом этот недуг все более усиливался. «Что значит быть глухим! Не жить с людьми. Примириться с этим может только тот, кто с ними не живет в силу других обстоятельств, кто испытал невзгоды в этом общении» [Безобразова, 1912, с. 19–20]. Но к этим невздам добавлялись и другие. В главе «Моя судьба» она говорит: «Самое ужасное, что может испытать человек, это быть оторванным от деятельности, когда ее страстно любишь. Какое самое страшное слово для нас, вступивших на публичную дорогу? Это слово –

замалчивать. Но вы не знаете, как это делается! На это существует тысяча маневров тех многих недоброжелателей, которые есть у всякого, кто незауряден <...>. Мне, по крайней мере, закрыты все русские издания, нигде я не могу не только излагать своих мыслей, но даже возражать – закрыты все двери» [Там же, с. 179]. «Все, что она писала, – вспоминала А.Н. Пешкова-Толиверова, – видело свет только тогда, когда она наработанное издавала за свой собственный счет» [Пешкова-Толиверова, 1915, с. 634]. Многие рукописи были утеряны в различных редакциях. Больше всего жалела Мария Владимировна о «Введении в историю философии в России», являющуюся подробным изложением докторской диссертации. Из написанной в 1897 г. работы «К истории просвещения в России» – сочинение было представлено в Академию наук на премию митр. Макария и получило почетный отзыв – свет увидели только несколько глав, благодаря возможности публиковать их в таких журналах, как «Богословский вестник», «Журнал Министерства народного просвещения», «Известия Академии наук».

Не приносили удовлетворения Безобразовой и ее многочисленные публичные лекции в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Полтаве, Тамбове, Нижнем Новгороде, Смоленске, Вязьме, Ярославле, Твери и др. городах (всего около 80 публичных выступлений). Ей хотелось читать лекции в высших учебных заведениях, выступать перед подготовленной аудиторией. После наведения справок выяснилось, что для получения такой возможности требуется русская ученая степень... В 1903 г. Безобразова обращается к попечителю учебного округа с просьбой о разрешении допустить ее к экзамену на степень магистра философии. Такое разрешение ею было получено, и она начинает усиленно готовиться к экзамену, но расстроенное здоровье довело соискательницу до такого состояния, что, когда она явилась на экзамен, «язык прилип к гортани». После было назначено второе испытание, которое завершилось также неудачно, поскольку надо было отвечать на «узко-специальную» тему по логике, чего она не смогла сделать, так как готовилась преимущественно к истории философии.

В 1908 г. становится известно, что один из ее наставников – Рудольф Эйкен, определивший ее установку сознания как «этический идеализм» – становится лауреатом Нобелевской премии по литературе «за серьезные поиски истины, всепроницающую силу мысли, широкий кругозор, живость и убедительность, с которыми он отстаивал и развивал идеалистическую философию». И чтобы показать значение личности и творчества немецкого философа, Безобразова публикует статью «Из мирозерцания Рудольфа Эйкена» [Безобразова, 1914, с. 85–101]. А вскоре наступает время подведения итогов и ее творчества.

В конце декабря 1910 г. философской общественностью праздновалось 30-летие научно-литературной и общественной деятельности Безобразовой. Чествование началось с поднесения адреса от «Русского женского взаимно-благотворительного общества», «Этического кружка». В приветствии от Московского женского клуба, в частности, были и такие строки: «Вы доказали, что женщине одинаково доступны и область отвлеченной науки, и практическая деятельность» [Пешкова-Толиверова, 1915, с. 639]. В телеграмме от Совета Философского общества при С.-Петербургском университете, подписанной его председателем А-ром Ив. Введенским и товарищем председателя Э.Л. Радловым, говорилось: «В день Вашего юбилея с благодарностью вспоминаем о Вашей инициативе в деле учреждения Общества и о том интересе, который постоянно с юных лет Вы проявляли к философским занятиям. В Вашем лице Совет радостно приветствует первую русскую женщину, избравшую служение философии целью своей жизни» [Там же]<sup>2</sup>. Прислали свои поздравления профессора Людвиг Штейн из Берлина и Рудольф Эйкен из Иены.

<sup>2</sup> М.В. Безобразова числилась в списках действительных членов Общества [Список членов Философского Общества, 1900, с. 5]. А.Н. Пешкова-Толиверова (наст. фам. Пешкова; урожд. Сусоколова, в первом браке Тюфяева, во втором – Якоби) Александра Николаевна (1842–1918), писательница.

Умерла М.В. Безобразова 2 сентября 1914 г. в возрасте 56 лет неподалеку от Москвы на даче своих знакомых. Похоронена была на кладбище Новодевичьего монастыря. В 1912 г., в книге «Из одного альбома», она высказала пожелание: «Сделайте, пожалуйста, надпись на моей могиле: “Здесь лежит беспокойный человек”» [Безобразова, 1912, с. 58].

За месяц до ее смерти в газете «Новое время» появилась статья В.В. Розанова «К истории “неудавшихся портретов”...». М.В. Безобразова лично встречалась с Розановым только один раз, но в архиве писателя хранится несколько ее писем к нему, датированных 1910–1912 гг., которые с большим трудом поддаются прочтению из-за ужасного почерка. В одном из писем от 25 мая (без указания года) она сообщает Розанову: «Хочу переселиться в Москву, прочесть лекцию, авось найду опять читателей. Петербург меня никогда не хотел знать...»<sup>3</sup>. «Удивительно, – пишет Розанов, – как одни биографии, литературные “портреты” – удаются, а другие почему-то “не выходят”... Почему “не выходят”? Почему “не удаются”? Бог весть. Судьба, Рок, предназначение. Рациональных причин бывает иногда мало для этого; или, по крайней мере, они далеко не все объясняют в разнице между “свечкой зажегшейся” и свечкой “не зажегшейся”, часто при одном и том же составе в них горючего материала и светильни. “Одну свечку зажег Бог”, – и она горела, и люди видели это горение и запомнили его; а другую свечку “не зажег Бог”, и она просто стояла. Стояла. Потом сломалась. Потом куда-то ее вынесли. Никто не знает и не помнит» [Розанов, 1914].

Эти образы невольно приходят на ум Розанову при сравнении двух, по его мнению, «очень сходных личностей в нашей науке, литературе и общественности»: Ковалевской и Безобразовой. Состав «горючего материала» – талант, призвание – у них одинаков. Все знают С. Ковалевскую, которая была ученым-математиком, читала лекции в Стокгольмском университете, никаких особенных открытий в математике не сделала и в своих воспоминаниях жаловалась, что, несмотря на всемирную известность, признание со стороны академических кругов и любовь близких, чувствует себя не совсем удовлетворенной, что она предпочла бы более незаметное и буржуазное, но более нормальное существование «обыкновенной женщины», с хозяйством, с детьми и мужем... «Вполне симпатично, – заключает Розанов, – но ничего сверхъестественного». Более того, высшая математика, которой отдалась С. Ковалевская, по самому своему существу не допускает популяризации, и подавляющее большинство прославляющих ее совсем не знает того, что нового внесла в математику эта женщина. «Сверх этого, – пишется далее, – никто не может отрицать, что сочетание “женщины” и “математики”, то есть дара комбинировать величины, – вообще представляет что-то странное и не очень гармоническое. “Удивительно”, но нельзя сказать, чтобы “привлекательно”. Зато уже со времен древней Греции встречаются примеры того, что даровитые девушки отдавались поприщу философии. Как ученицы – нередко, а изредка – и как наставницы <...>. Но и помимо этого, и раньше и позднее женщины влеклись к философии, младшей сестре и помощнице религии. Религия, поэзия и философия – не чужды женственной натуре; и как есть своеобразная прелесть в женских стихах, как есть оттенок в “святых подвигах” женщин, – так можно верить, женщины положат свою тень когда-нибудь и на философское воззрение» [Розанов, 1914, с. 5]. Приведа афоризм Безобразовой со страниц ее книги «Из одного альбома» – «Сколько пережевывателей Конта и Канта, – и которых больше, не знаешь», Розанов предлагает читателю свое понимание причин несчастной безвест-

<sup>3</sup> Здесь же находится письмо О. Катарцевой к Безобразовой на клочке бумаги от 11 ноября без указания года: «<...> напишите, что Вы вообще думаете о Розанове как о мыслителе, о писателе, о его направлении, к которому я не чувствую сочувствия. А то я знаю его только по критике и понаслышке. Затем <...>, попросите его Вам написать, для любознательного человека есть ли разница в православном таинстве причастия-евхаристии и католическом? Мне говорил один английский ученый, что в православии догмат «пресуществление» был окончательно установлен лишь в 712 г. на Константинопольском соборе <...>».

ности Безобразовой. Наша университетская философия «все пережевывает Эм. Канта, журнальная наша философия все пережевывает Ог. Конта, являя в обеих ветвях своих что-то ленивое, тусклое и безнадежное. То и другое по безжизненности <...> по отсутствию всякой связи с родной почвой <...> напоминает самые мрачные времена схоластики <...>. Безобразова была слишком серьезна, проста и даровита, чтобы иметь успех в обществе, которое и в философии бежит за “идолом театра” <...>. Она не хотела “еще раз пережевывать Конта и Канта” – и естественно ее не звали к себе и даже ее не пускали в свои журналы “пережевывающие”... Она не имела общего лоска, общего оттенка, – она была “не как все”, и с ней случилась в 101-й раз русская история “горе от ума”» [Там же].

Завершая обзор взаимоотношений Розанова и Безобразовой, добавлю только, что автобиография Безобразовой «Розовое и черное из моей жизни» попала в поле зрения Розанова и он целиком поместил ее в своей книге «Люди лунного света» как образец половой аномалии, проявляющейся в том, что в женском организме преобладает «мужское начало», «мужской ум»: «У нее половое притяжение остановилось на нуле: высокий талант к науке, наукам, к философии, и абсолютная безразличность к кавалерам, самцам» [Розанов, 1990, с. 154].

Особо хотелось бы отметить новаторское для того времени увлечение Безобразовой «историей русской философии».

В статье «К системе этического идеализма» М.В. Безобразова признавалась, что ей претят схемы, ее совсем не тянет излагать свои мысли в «законченном», искусственном виде и что, может быть, ее пожелание отчасти «обломовщина», а отчасти сознание, что в таком изложении в России никто не нуждается, поскольку «русской философии нет», как объявил В.С. Соловьев, с которым многие согласились. У Безобразовой не было системы, у нее были только две ведущие темы творчества: этические проблемы и история русской, преимущественно древнерусской философии. «Нравственность есть та путеводная звезда, которая чарует М.В., как и вообще русских философов, ценителей деятельного добра», – писала Н.А. Макшеева [Макшеева, 1915, с. 2]. Ее первой работой было «Учение Плотина о счастье» (1877). «Философские этюды» (1892) состоят из статей «Об этике Плотина», «Из социальной этики Гегдинга», «Нравственность и этика», а одна из последних работ – «О безнравственности» (1911). Изучая историю философии в Древней Руси по рукописным материалам, она пришла к выводу, что особенностью русской философии является этическая направленность. У М.В. Безобразовой есть, правда, статья под названием «К системе этического идеализма», в которой она пишет, что профессор Иенского университета Рудольф Эйкен объявил ее когда-то представительницей «этического идеализма», но в самой статье, несколько сумбурной, нет ни системы, ни разъяснения того, что же представляет собою «этический идеализм» вообще и ее в частности, а содержится лишь типичное морализаторство на благие темы.

К моменту защиты М.В. Безобразовой докторской диссертации «Рукописные материалы к истории философии в России» многие русские мыслители неоднократно высказывались в своих общефилософских работах или публицистических статьях относительно своеобразия русской философии, но историю философии в России предложил архим. Гавриил, в 1840 г. издавший «Русскую философию» [Гавриил, архим., 2005], а в 1890 г. появился очерк «Философия у русских» Я.Н. Колубовского, причем только первый историк считает необходимым принимать во внимание умозрительные опыты древнерусских мыслителей. Безобразова заново предпринимает попытку самостоятельного изучения древнерусских рукописей как основного материала для изучения философской мысли России.

В 1890 г. переводчик «Истории новой философии в сжатом очерке» Ибервега-Гейнце Я.Н. Колубовский приложил к ней «Очерк философии у славян», а именно – философии у чехов, поляков и русских. О философии у чехов писал Г. Забе, у поляков – М. Массониус, у русских – Колубовский. «Что бы ни говорили скептики относительно

русской философии, – писал Колубовский во вступительной статье переводчика, – философия в России имеет уже свою поучительную историю» [Ибервег, 1890, с. V]. На этом основании он позволил себе «уделить очерку философии в России больше места, чем столько требовалось бы гармонией с остальными частями книги, а также историческими перспективами» [Там же]. И начать ему пришлось с книжников.

На перевод «Истории новой философии в сжатом очерке» в журнале «Вопросы философии и психологии» появилась рецензия, автор которой утаился под буквой «Б.». Рецензия эта принадлежала М.В. Безобразовой. Она полагает, что перевод книги Ибервега-Гейнце вкупе с очерком «истории русской философии» (у Колубовского – «философия у русских») является таким событием в истории нашей философской литературы, от которого «можно будет со временем вести начало новой эпохи в истории философского образования в нашем отечестве» [Б. (Безобразова), 1890, с. 97]. При этом она отметила и ряд упущений со стороны автора, взявшегося за освещение периода древнерусской философии. Из-за новизны дела он также не совсем справился с двумя существенными задачами подобного труда: во-первых, логическая группировка учений должна совмещаться как можно полнее с генетической, хронологической; во-вторых, в изложении отдельных учений должна строго соблюдаться перспектива важности и оригинальности воззрений автора, выражающаяся – в труде, подобном Ибервеговскому, – и в количестве строк или страниц, уделяемых на изложение учений различных писателей. Однако оба эти требования отчасти были нарушены автором «Очерк философии у славян».

Безобразова заново предпринимает попытку самостоятельного изучения древнерусских рукописей как основного материала для исследования философской мысли России. Она отмечает, что историки философской мысли многим обязаны славистам Калайдовичу, Востокову, Горскому, Ягичу, а также исследователям в области древнерусской литературы – Порфирьеву, Тихонравову, Бессонову, Пыпину и в особенности Сухомлинову; работы этих ученых существенно облегчили ей знакомство с памятниками славянско-русской мысли. Даже беглый взгляд на источники, на уже разобранные в процессе кропотливой работы рукописи показывает ей ценность сделанного, ибо только они создавали те условия, при которых может быть написана история философии в России. Но на данный момент ей необходимо справиться с тремя трудностями: материал, во-первых, еще не собран; во-вторых, каждый вопрос о происхождении или времени составления рукописи разрастается в целое исследование в этой области; в-третьих, решение этих вопросов затруднено тем обстоятельством, что приходится иметь дело с обычаем духовных писателей, которые, преисполненные стремления к достижению небесного идеала, как правило, презирали мирское. Они утаивали свои имена с таким тщанием, что нам, по всей вероятности, в некоторых случаях никогда не удастся их выявить. Периоды, на которые распадается история философии в России, с учетом содержания выявленных источников, – с X в. по первую половину XVI в., или от Иоанна Экзарха до Максима Грека; со второй половины XVI в. до конца XVIII в., или от Максима Грека до Григория Сковороды; и с конца XVIII в. по конец девятнадцатого века.

Примечательно, что вскоре женское сообщество историков русской философии пополнилось. Например, Александра Яковлевна Ефименко, ставшая преподавателем на историко-филологическом факультете Бестужевских высших женских курсов, предпримет исследования по изучению жизни и творчества Г.С. Сковороды. Наряду с ней действительными членами Московского психологического общества станут З.С. Горская, В.В. Джонстон, Н.Н. Ильина, Н.П. Корелина, М.К. Морозова, В.Н. Половцова, С.И. Церетели; членами-соревнователями – М.Ф. Абрикосова, А.А. Андреева, А.В. Бломериус, М.А. Каринская, Ю.Л. Любенкова, Е.М. Метнер, Е.Д. Мошкина, Н.П. Ферстер, М.Н. Хмелевская. Часть из них не просто «примкнут» к философии, но и принесут ей пользу, занимаясь усиленно переводами специальной литературы. Также в это общество входила и М.В. Безобразова.

Нам остается лишь сожалеть, что подробное изложение ее докторской диссертации на русском языке было утеряно, поскольку сама диссертация, объемом чуть больше одного печатного листа [Ванчугов, 1996, с. 259–291], представляет собою лишь краткое изложение программы исследования. В «Философских этюдах» (1892) Безобразова призывает коллег обратить внимание на наши философские рукописные памятники, «о разбросанности которых мы даже не думаем», и отмечает, что «приведение в известность рукописного материала могло бы уже само по себе послужить ценным вкладом в историю нашего просвещения, далеко не столь безотрадную, как это показывают некоторые исследования, опирающиеся на рукописный материал» [Безобразова, 1912, с. 118]. М.В. Безобразова призывает историков освободиться от предвзятых мнений, подобных бэконовским идолам: «От души желаем мы освободиться от пятого идола – специально-русского, то есть от пренебрежения ко всему своему» [Там же].

Ее призыв был услышан, почин подхвачен, и прошлое русской мысли, включая ее древнейший период, стало объектом пристального внимания со стороны историков философии досоветского, советского и постсоветского периодов. Примечательно также, что все чаще объектом изысканий становится и сама Мария Владимировна Безобразова, и в различных статьях и докладах на конференциях рассматриваются этапы ее творческого пути, анализируются ее суждения и оценки, разбираются методологические приемы, формируется контекст, позволяющий понять ее сочинения и оценить реальное значение этой женщины-философа для отечественной историографии, указать подобающее ей место в истории философии.

### Список литературы

- Б. (Безобразова), 1890 – *Б. (Безобразова М.В.)* // *Вопр. философии и психологии*. 1890. Кн. 1 (5). С. 97–100.
- Безобразова, 1892 – *Безобразова М.В.* *Философские этюды*. М.: Тип. Д.И. Иноземцева, 1892. 122 с.
- Безобразова, 1898 – *Безобразова М.В.* *О Русском женском взаимно-благотворительном обществе*. СПб., 1898. 18 с.
- Безобразова, 1899 – *Безобразова М.В.* *Писатель-гуманист (этюды)* // *Женское дело*. 1899. № 4. С. 83–91.
- Безобразова, 1907а – *Безобразова М.В.* *К реформе женских институтов* // *Воспитание и обучение*. 1907. № 9. С. 290–293.
- Безобразова, 1907б – *Безобразова М.В.* *Новая игра в материнских школах* // *Воспитание и обучение*. 1907. № 3. С. 82–83.
- Безобразова, 1907в – *Безобразова М.В.* *Новый метод обучения чтению* // *Воспитание и обучение*. 1907. № 6. С. 184–185.
- Безобразова, 1907г – *Безобразова М.В.* *К вопросу о детском чтении* // *Воспитание и обучение*. 1907. № 12. С. 387–388.
- Безобразова, 1910 – *Безобразова М.В.* *Розовое и черное из моей жизни* // *Русская старина*. 1910. Т. 144. № 10. С. 21–43.
- Безобразова, 1911 – *Безобразова М.В.* *О безнравственности*. СПб.: Родник, 1911. 38 с.
- Безобразова, 1912 – *Безобразова М.В.* *Из одного альбома*. СПб.: Родник, 1912. 104 с.
- Безобразова, 1914 – *Безобразова М.В.* *Исследования, лекции, мелочи*. СПб.: Родник, 1914. 204 с.
- Ванчугов, 1996 – *Ванчугов В.В.* *Женщины в философии. Из истории философии в России XIX – нач. XX в.* М.: Пилигрим, 1996. 304 с.
- Венгеров, 1891 – *Венгеров А.С.* *Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых: в 6 т. Т. 2*. СПб.: Семеновская Типолитограф. (И. Ефрона), 1891. 424 с.
- Гавриил, архим., 2005 – *Гавриил, архим.* *Русская философия / Предисловие, подготовка текста, примечания В.В. Ванчугова*. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2005. 106 с.
- Герье – *Герье В.И.* *ОР ГПБ. Карт. 37. Ед. хр. 33.*

Ивановский, 1892 – *Ивановский В.Н.* М.В. Безобразова. Философские этюды // *Вопр. философии и психологии*. 1892. Кн. 14. С. 88–90.

Ибервег, Гейнце, 1890 – *Ибервег Ф., Гейнце М.Г.* История новой философии в сжатом очерке / Пер. Я.Н. Колубовского. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1890. 632 с.

Колубовский, 1896 – *Колубовский Я. Н.* Философский ежегодник: Обзор книг, статей и заметок, преимущественно на русском языке, имеющих отношение к философским знаниям. М.: Типолитограф. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1896.

Макшеева, 1915 – *Макшеева Н.А.* М.В. Безобразова. Очерк ее философской деятельности. Пг.: Тип. П. Усова, 1915. 10 с.

Пешкова-Толиверова, 1915 – *Пешкова-Толиверова А.Н.* Памяти М.В. Безобразовой (Незамеченная смерть заметного человека) // *Русская старина*. 1915. Т. 16. № 3. С. 630–641.

Розанов, 1914 – *Розанов В.В.* К истории неудавшихся портретов // *Новое время*. СПб., 1914. 8 авг.

Розанов, 1990 – *Розанов В.В.* Уединенное. М.: Правда, 1990. Т. 2. 718 с.

Список..., 1900 – Список членов Философского Общества. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1900. 32 с.

## Gender Aspect of the Professionalization of Philosophy in Russia: Historical and Philosophical Excursion

*Vasily Vanchugov*

DSc in Philosophy, Professor of the Department of History of Russian Philosophy. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 27/4 Lomonosovsky prospekt, Moscow, 119991, Russian Federation: e-mail: vanchugov@gmail.com

The article is devoted to Mary Bezobrazova, the first among Russian women to receive training in philosophy. The author describes the main stages of her career and analyses her key works, showing the range of issues that reflect the spirit of time and her personal preferences (historiography, theoretical and practical ethics, the women's movement, education). The focus is on works in the history of philosophy, and research in the field of Russian thought in particular, where Bezobrazova was among the few experts, who turned attention to the Old Russian period in the evolution of thought, and used rare manuscripts as empirical material. Research in the archives and collections, containing manuscripts, as sources for the study of philosophy, was an innovative method that was appreciated by few of her contemporaries, but created an elementary basis for further research in the field of reconstructing the past of the Russian thought.

**Keywords:** history of philosophy, source study, historiography, biography, women's education, ethics, feminism, University

### References

B. (Bezobrazova M.V.), *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1890, vol. 1 (5), pp. 97–100. (In Russian)

Bezobrazova, M.V. *Filosofskie etyudy* [Philosophical essays]. Moscow: Tip. D.I. Inozemtseva, 1892. 122 p. (In Russian)

Bezobrazova, M.V. *O Russkom zhenskom vzaimno-blagotvoritel'nom obshchestve* [About Russian Women's Mutually Charitable Society]. St.Petersburg, 1898. 18 p. (In Russian)

Bezobrazova, M.V. Pisatel'-gumanist [Writer-humanist] (etude), *Zhenskoye delo*. St.Petersburg, 1899, no. 4, pp. 83–91. (In Russian)

Bezobrazova, M.V. K reforme zhenskikh institutov [To the Reform of Women's Institutes], *Vospitaniye i obucheniye*, 1907, no. 9. pp. 290–293. (In Russian)

Bezobrazova, M.V. Novaya igra v materinskyyh shkolakh [New Game at Parent Schools], *Vospitaniye i obucheniye*, 1907, pp. 82–83. (In Russian)

Bezobrazova, M.V. Novyj metod obucheniya chteniyu [New Method of Training in Reading], *Vospitaniye i obucheniye*, 1907, pp. 184–185. (In Russian)

- Bezobrazova, M.V. K voprosu o detskom chtenii [To a Question of Children's Reading], *Vospitaniye i obucheniye*, 1907, pp. 387–388. (In Russian)
- Bezobrazova, M.V. Rozovoe i chernoe iz moey zhizni [Pink and Black from My Life], *Russkaya starina*, 1910, vol. 144, no. 10, pp. 21–43. (In Russian)
- Bezobrazova, M.V. *O beznравstvennosti* [About the Immorality]. St.Petersburg: Rodnik Publ., 1911. 38 p. (In Russian)
- Bezobrazova, M.V. *Iz odnogo al'boma* [From one Album]. St.-Petersburg: Tip. Rodnik, 1912. 104 p. (In Russian)
- Bezobrazova, M.V. *Issledovaniya, lektzii, melochi* [Studies, Lectures, Trivia]. St.Petersburg: Rodnik Publ., 1914. 204 p. (In Russian)
- Vanchugov, V.V. *Zhenshiny v filosofii. Iz istorii filosofii v Rossii XIX – nach. XX v.* [Women in Philosophy. From the history of philosophy in Russia, 19th – early 20th century. Moscow: Pilgrim Publ., 1996. 304 p. (In Russian)
- Vengerov, A.S. *Kritiko-bibliograficheskiy slovar russkih pisateley i uchenyih*. [Critic and Bibliographic Dictionary of the Russian Writers and Scientists], vol. 2. St.Petersburg: Semenovskaya Tipo-litografiya (I. Efrona) Publ., 1891. 424 p. (In Russian)
- Gavriil, arkh. *Russkaya filosofiya* [Russian philosophy]. Moscow: Peoples' Friendship Univ. Russ. Publ., 2005. 106 p. (In Russian)
- Guerrier, V.I. *Department of manuscripts of the State Public library*. Pict. 37. St. unit 33. (In Russian)
- Ivanovsky, V.N. M.V. Bezobrazova. Filosofskie etyudy [M.V. Bezobrazova. Philosophical etudes], *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1892, vol. 14, pp. 88–90. (In Russian)
- Iberveg, F., Geintse, M.G. *Istoriya novoi filosofii v szhatom ocherke* [The History of the New Philosophy in a Concise Essay]. St.Petersburg: L.F. Panteleev Publ., 1890. 632 p. (In Russian)
- Kolubovsky, Y.N. *Filosofskiy ezhegodnik: Obzor knig, statey i zametok, preimuschestvenno na russkom yazyike, imeyuschih otnoshenie k filosofskim znaniyam* [Philosophical Year-book: The Review of Books, Articles and Notes, mainly in Russian, Concerning to Philosophical Knowledge]. Moscow: I.N. Kushnerev i K° Publ., 1896. (In Russian)
- Maksheeva, N.A. M.V. Bezobrazova. *Ocherk ee filosofskoy deyatel'nosti* [M.V. Bezobrazova. Sketch of her Philosophical Activity]. Petersburg: P. Usov Publ., 1915. 10 p. (In Russian)
- Peshkova-Toliverova, A.N. Pamyati M.V. Bezobrazovoj (Nezamechennaya smert' zametnogo cheloveka) [Bezobrazova's memories (Unnoticed Death of the Noticeable Person)], *Russkaya starina*, 1915, vol. 16, no. 3, pp. 630–641. (In Russian)
- Rozanov, V.V. K istorii neudavshikhnya portretov [To History of Unfortunate Portraits], *Novoye vremya*, 1914, 8 Aug. (In Russian)
- Rozanov, V.V. *Uedinennoe* [Solitaria], vol. 2. Moscow: Pravda Publ., 1990. 718 p. (In Russian)
- Spisok chlenov Filosofskogo Obshchestva [The List of Members of Philosophical Society]. St.Petersburg: V. Bezobrazov i K° Publ., 1900. 32 p. (In Russian)